

По возвращении на базу безупречно проведенная операция, разумеется, заслужила признание руководства. Но вместе с тем она заставила всех обратить пристальное внимание на Му Хуайшу — человека, отмеченного роковым клеймом Одиноким звезды небесной гибели.

За свои действия Хуайшу удостоился награды от высшего командования. Наградой послужили мешки с припасами. Старожилы базы прекрасно понимали: сейчас, в эпоху надвигающегося конца света, провизия стала главной валютой и самой большой ценностью. Поэтому, глядя на то, как он с непринужденной легкостью тащит к себе в комнату мешки с мукой, рисом и канистры с маслом, многие невольно провожали его завистливыми взглядами.

Слухи о смертоносном яде Ша, который Му Хуайшу применил в бою, быстро разнеслись по базе. Охранники мгновенно связали это с той самой выжженной пустошью за воротами, где до сих пор не росла трава, и внезапно исчезнувшей зеленой полосой. Сложив два и два, обитатели базы единодушно внесли Хуайшу в негласный список людей, с которыми лучше не шутить. Перейти дорогу такому человеку означало подписать себе смертный приговор: убьет в мгновение ока, да еще и от трупа избавляться не придется — яд растворит без следа.

А пока за его спиной шептались, сам виновник пересудов брезгливо разглядывал банку консервов. Скривившись, он швырнул ее Чэнь Цзэю.

— И на базе кормят этой гадостью. Какая же дрянь.

Чэнь Цзэю лишь покачал головой:

— Ты просто привык к монастырской трапезной. Слишком уж стал привередливым.

— Забери это все себе, старший брат, — вздохнул Му Хуайшу, принимаясь грызть пресную маньтоу, захваченную из столовой. — Жаль того зомби, который умел созывать своих сородичей. Будь он капельку сообразительнее, не пришлось бы его убивать. Притащили бы его в лабораторию, отдали местным старикам-профессорам на опыты.

— Тут нечему удивляться. Способность созывать стаю крылась в его мозгу, — объяснил Чэнь Цзэю, делясь выводами, к которым они с Капитаном Таном пришли на обратном пути. — К тому же те зомби в больнице... За исключением бесформенной груды мяса, все они до заражения были обладателями сверхспособностей.

Му Хуайшу слушал его, мысленно перебирая в памяти всех мертвецов, с которыми ему довелось столкнуться.

— Значит, эти твари — те, кого по-настоящему бросили.

Судя по их совместным с Тан Суем выкладкам, погибшие обладали ментальными сверхспособностями. Чёрный Лис в своем отчете упоминал, что обладатели ментальных

сверхспособностей пробуждались гораздо раньше тех, кто владел физическими или стихийными способностями. Вполне возможно, они очнулись одновременно с тем, как их тела начали перерождаться в зомби. Иными словами, в глубине угасающего разума у них затаилась лютая обида на бросивших их людей. Эта простая, но яростная мысль помогла им сохранить крошечную искру человеческого сознания даже после обращения. Это напоминало мутировавших зверей на горе за нашим храмом: их разум угас, уступив место чистому охотничьему инстинкту, жажде плоти.

— Если верить вашим теориям, то после обращения эти люди стали намного сильнее обычных, первично зараженных зомби, — задумчиво произнес Му Хуайшу. — У них сохранился проблеск разума, позволивший мгновенно подчинить себе всех мертвецов в больнице и загнать в угол выживших.

Юноша покачал головой, находя эту версию сомнительной. Подобный скачок в эволюции казался невероятным, да и условия для него выглядели слишком надуманными.

— Пожалуй, единственное, в чем эти твари превосходили обычных ходячих мертвецов — они не стали разбредаться в поисках добычи, а остались в больнице, — возразил Чэнь Цзэюй, прищелкнув языком. — Они превратили здание в гигантскую паутину, дожидаясь, пока люди сами в нее угодят. И, как ты верно заметил, согнали в кучу всех, кто не успел сбежать. Настоящий склад живых консервов. Человеческий погреб с припасами, не иначе.

— Мертвецы умнеют, но и люди не глупее, — Му Хуайшу крутанул в руках жестянку и тонко усмехнулся. — Если однажды окажется, что зомби научились закатывать консервы... Как думаешь, чье мясо будет внутри?

Чэнь Цзэюй передернуло от столь живописного сравнения. Глядя на покатывающегося со смеху Хуайшу, он нахмурился:

— Хватит хохотать сразу после еды, живот разболится.

Спустя три дня из лаборатории пришла весть: исследование образца тканей зомби в белом халате завершено. Разумеется, первыми об этом узнали бойцы авангарда. Собравшись у приборов, они с удивлением разглядывали показатели активности клеток, которые многократно превосходили всё, что исследователям доводилось видеть раньше.

Доктор Ян Цюн поправила очки в тонкой оправе:

— Коэффициент клеточной активности у этого мутанта заметно выше, чем у рядовых зомби. Физиологически он ближе к трупам двух-трехдневной давности. Возможно, именно поэтому с ним было так тяжело совладать.

— Хотите сказать, он сохранил человеческую природу? — спросил Тяньци, указывая на заспиртованный образец в стеклянном резервуаре. На кусочке плоти все еще белел лоскут

того самого халата.

Ян Цюн покачала головой:

— Зомби остаются зомби. Они утратили право называться людьми. Даже если в будущем мы встретим образцы, внешне неотличимые от нас, их придется признать совершенно иной, чуждой нам формой разумной жизни.

— Золотые слова, — раздался голос Мо Циня, закрывавшего тяжелую дверь смотровой. — Эволюция этих тварей происходит у нас на глазах, так что зарубите себе на носу: какими бы разумными и похожими на людей они ни казались в будущем, не смейте видеть в них себе подобных. Для них мы всего лишь еда.

— Еда — это лишь источник энергии, — приподнял бровь Му Хуайшу. Ему никогда не казалось, что зомби нападают на людей из какой-то осознанной ненависти. — Что, если со временем они найдут альтернативный способ подзарядки и перестанут охотиться на нас?

— Любой живой организм нуждается в энергии для поддержания жизнедеятельности, — отозвалась Ян Цюн. — Растениям достаточно воды, минералов и солнечного света, животным же приходится поглощать органику. Если наступит день, когда зомби перейдут на фотосинтез, для человечества начнется золотой век.

Слова доктора вызвали у Тяньци невольный смешок, однако он тут же посерьезнел и внимательно посмотрел на нее:

— Но если люди сумеют перенять у мертвецов их способ усвоения энергии... этот безумный сценарий может стать нашей реальностью.

Сотрудники лаборатории согласно закивали. Еще до начала катастрофы наука вплотную занималась изучением растительного метаболизма. Как только на базах наладится стабильная жизнь и восстановится порядок, ничто не помешает возобновить эти изыскания.

Мо Цинь разделял скепсис Тяньци: подобные мечты хороши лишь для тихих академических кабинетов, оторванных от суровой реальности. Хлопнув в ладоши, он прервал дискуссию и повел группу обратно в конференц-зал.

— После первого боевого крещения вы, полагаю, осознали, в чем заключается наше предназначение, — Мо Цинь бросил взгляд на сидевшего вполоборота Му Хуайшу. Тот о чем-то глубоко задумался. Глава группы Дракона мысленно понадеялся, что на этот раз парень действительно прислушивается к его словам.

Почувствовав на себе взгляд, Му Хуайшу поднял глаза:

— Смысл нашего существования в том, чтобы первыми сталкиваться с новыми угрозами и держать ситуацию под контролем. Не давать панике распространяться среди выживших.

Еще во время прошлой вылазки он понял: их элитный отряд создан лишь для того, чтобы отслеживать и доставлять на базу новые, еще не изученные виды мутантов. И ничего более.

— Именно. Повадки и виды зараженных мы пока изучаем на ощупь. В условиях катастрофы планетарного масштаба...

Мо Цинь не успел договорить. Каждого бойца внезапно сдавило от необъяснимого, тревожного предчувствия. В следующую секунду тишину разорвал вой. Это был не привычный сигнал к общему сбору, а пронзительная, режущая слух сирена боевой тревоги.

В диспетчерской сирена завывала на пределе возможностей. Оператор за пультом лихорадочно фиксировал поступающие сейсмические данные. Карандаш с треском прочертил по бумаге резкую, ломаную линию. Сорвав лист с планшета, дежурный протянул его стоявшему позади офицеру связи. Голос его дрогнул:

— Проснулись вулканы. Началось извержение.

Весть об извержении мгновенно долетела до высшего руководства. Командующий базой в ярости грохнул кулаком по столу:

— Какого черта?! С чего вдруг разом рванули все вулканы в океаническом поясе?!

— Точные причины пока не установлены, — секретарь, утирая холодный пот со лба, поспешно протянул генералу свежую аналитическую записку. — Но научная группа уже подготовила первые прогнозы. Самое страшное опасение — сейсмическая волна может спровоцировать тектонические сдвиги в местах падения осколков метеоритов. На их поверхности могут образоваться новые трещины, что приведет к резкому выбросу радиации и космического излучения. Кроме того, тучи пепла надолго перекроют солнце, а порты в зоне бедствия окажутся полностью парализованы.

— На порты сейчас плевать, не до внешней торговли, — отрезал командующий. — Немедленно поднять по тревоге резервный состав. Начать эвакуацию гражданских из районов, попадающих в зону поражения, и перенаправить потоки на Северо-Западную базу. С остальным разберемся, когда осядет пыль. И передайте Главе Группы Дракона: пусть его орлы держат ушки на макушке. Если прогнозы ученых оправдаются, нас ждет адская работенка.

Получив приказ, Лу Чэньюнь со своими людьми без промедления выдвинулся на задание. В то же время подчиненные Мо Циня хмуро разглядывали предписание, присланное из штаба: «Действовать в штатном режиме».

Му Хуайшу озадаченно переводил взгляд с Тан Суя, который отчаянно спорил с Мо Цинем, на своего старшего брата, действительно сохранявшего олимпийское спокойствие. Эти двое обычно понимали друг друга с полуслова, почему же сейчас их реакция отличалась столь разительно?

— Старший брат, тебе разве не хочется отправиться на выручку вместе с отрядом шишу Лу? — Му Хуайшу кивнул в сторону Тан Суя, буквально преследовавшего начальника по пятам. — Посмотри на Капитана Тана, он сейчас Главе Мо брюки с досады оборвет.

— Наше поле боя скоро раскинется на всю страну, — Чэнь Цзэюй по-дружески взъерошил волосы Му Хуайшу. — Так что нам и впрямь лучше пока не дергаться. Наша задача — удержать рубежи под контролем. Тебе кажется, будто Сахарная Вода вымаливает у командира разрешение на вылазку, но на самом деле он просто хочет выбить право на предварительную разведку в пострадавших регионах.

— Вулканы только-только проснулись, лететь туда прямо сейчас — пустая трата времени, — возразил Му Хуайшу. — Лучше как следует подготовиться на месте. Если догадки ученых верны, то те виды мутантов, с которыми мы уже научились справляться, могут переродиться во что-то куда более опасное.

Юноша попытался вспомнить исторические хроники извержений, но ничего даже близко похожего на нынешний катаклизм на ум не приходило. Одновременное пробуждение целых тектонических поясов грозило разорвать и без того израненную падением метеоритов планету.

— Хуайшу, как думаешь, если метеоритный осколок столкнется с потоком раскаленной лавы... что из них уцелеет? — негромко спросил подошедший Чжэн Хуайцю.

Его слова заставили всех призадуматься. Если лава способна расплавить и уничтожить взнезменное вещество, это могло бы избавить человечество от источника заразы. С другой стороны, если прочнее окажется космический гость, возможно, его осколки станут естественной преградой на пути огненных рек?

— Сложно сказать. Обе силы слишком колоссальны, чтобы человек мог их измерить, — Му Хуайшу покачал головой.

Стоявший рядом Чэнь Цзэюй задумчиво постучал пальцами по тыльной стороне ладони:

— Пожалуй, победит лава.

— Верно мыслите, — подтвердил внезапно раздавшийся голос. К ним приблизился руководитель научной лаборатории, держа в руках свежую распечатку. — Глава Мо, вот сведения, которые вы запрашивали.

Мо Цинь наконец-то сумел отбиться от наседавшего Тан Суя и перехватил бумаги:

— Огромное спасибо!

— Пустяки, — бросил ученый и растворился в полумраке так же бесшумно, как и появился.

Бойцы Группы Дракона замерли в немом изумлении. Шутка ли — целая толпа первоклассных обладателей сверхспособностей даже не почуяла его приближения, не говоря уже об уходе!

Мо Цинь свернул бумаги в трубочку и в шутку легонько постучал ею по головам подчиненных.

— Что, оторопь взяла? Имейте в виду, Глава Гу практикует боевые искусства дольше, чем живут ваши отцы и учителя. До падения метеоритов он был дряхлым стариком, а после — не просто вернул себе молодость, но и возвысил свое мастерство до немыслимых высот. Истинный баловень судьбы.

Посетовав на несправедливость жизни, Мо Цинь посерьезнел и раскрыл принесенный отчет:

— Сейсмический коллапс начался из-за глупости правительств некоторых заморских стран. Пытаясь зачистить брошенные мегаполисы, они применили ядерное оружие против заполонивших улицы зомби. Вот только города эти располагались в зонах повышенной вулканической активности. Земная кора не выдержала колоссальных ударов. Они осознали свою ошибку слишком поздно — процесс уже пошел, и остановить его невозможно.

Бойцы помрачнели от злости и недоумения. Невероятная, глупейшая безответственность! Из-за кучки высокопоставленных безумцев страдать теперь придется всей планете.

Но помимо праведного гнева, Му Хуайшу ощутил странные колебания энергии в воздухе. Он заметил, как напряглись его товарищи по Группе Дракона, и тихонько спросил Чэнь Цзэю:

— Что с ними? Почему они так остро среагировали?

— Они слишком хорошо знают тех, кто это устроил, — со вздохом пояснил Чэнь Цзэюй, но тут же криво усмехнулся: — Похоже, нам снова придется разгрести чужое дерьмо.

"Снова?" — мысленно удивился Му Хуайшу.

— Буквально года за два до катастрофы эти идиоты решили поиграть в древнюю мистику, — в разговор вклинился подошедший Тан Суй. В его голосе сквозило откровенное презрение. — С помощью ритуала и нескольких шикигами они умудрились выпустить на волю древнюю тварь — восьмиглавого змея Ямата-но Ороты. Тогда на уши подняли и наших практиков, и магов со стороны их заокеанских покровителей. Тварь не брала даже тяжелые бомбы. В итоге нашему

Главе вместе с парой старейшин пришлось загнать змея на заброшенный склад химического оружия и только там, совместными усилиями, упокоить.

— И куда мы направляемся теперь? — спросил Му Хуайшу.

Сам он не испытывал к виновникам ненависти: колесо кармы вращается неумолимо, и каждому воздастся по заслугам. Злоба лишь отягощает душу и множит кармические долги.

Случайно скользнув взглядом по залу, он заметил условный знак от Ян Цюн. Похоже, у нее появились новости.

— Ждем распоряжений командира, — отозвался Чэнь Цзэюй, провожая взглядом Мо Циня, который уже спешил в кабинет высшего руководства. Напоследок он снова попытался потрепать младшего по затылку.

— Я схожу в лабораторию, — Му Хуайшу ловко увернулся от настырной руки старшего брата.

Чэнь Цзэюй удивленно приподнял бровь:

— Зачем это тебе туда?

— Ян Цюн только что подала мне знак, — улыбнулся Хуайшу. — Думаю, есть подвижки в исследовании того зомби в белом халате, о котором я говорил.

— Ты подбил доктора Ян на эксперименты?

— Именно так. Старший брат, жди здесь распоряжений Главы Мо, а я наведаюсь к ученым.

С этими словами Му Хуайшу бесшумно скользнул прочь. Тан Суй проводил его долгим взглядом, прищелкнул языком и негромко напел под нос легкомысленный мотивчик о том, что не стоит срывать придорожные цветы.

<http://bllate.org/book/19035/1950758>